

В Burbank, здесь, в комнате постпродакшн, считается, что она расположена в пригороде, и из окна открывается вид лишь на лес. Уэйна немного беспокоило усталость в глазах от длительного взгляда на экран, поэтому, откусив бургер, он посмотрел в окно. Он не мог не восхищаться профессиональными навыками Джулии, которая работала в постпродакшн небольшой киностудии. Сначала Уэйн делал некоторые замечания, но как только Джулия привыкла к его стилю работы, он едва ли нуждался в дополнительных комментариях. Когда Уэйн увидел, как Джулия ест и отдыхает, он скромно задал ей вопрос:— Джулия, я никогда не слышал о редакторе, который был бы лучше вас. Вы всегда работали в этой маленькой студии?— Да, я окончила Университет Южной Калифорнии и могу считаться вашим старшим коллегой. Прошло десять лет с тех пор, как я выпустилась, и я работаю здесь. Приятно было слышать, как Джулия воспринимала его восхищение своими навыками и с удовольствием общалась с ним.— Вы так терпеливы, что работаете здесь более десяти лет. Вы никогда не думали о том, чтобы поискать лучшие возможности? С сомнением спросил он. У него было ощущение, что эта старшая коллега, похожая на тетю средних лет, могла бы найти лучшую работу, если бы захотела.— Нет, я стажировалась в этой компании с самого выпуска, и с тех пор не уходила. Я не хочу уезжать. Здесь есть всё, что мне нужно, и все в компании уважают меня. Это также полностью удовлетворяет мои потребности в редактировании. Такое положение дел встречается довольно редко. В Голливуде все способные люди стремятся к известности и богатству. У Уэйна был первый опыт общения с кем-то, кто работал в компании без придинок более десяти лет.— Как же вы поддерживаете свою страсть к работе? Не могу поверить, что оставаться в комнате редактирования каждый день так скучно, резать разные фильмы на протяжении более десяти лет. Джулия наклонила голову и немного подумала, прежде чем ответить:— Нет, мне это нравится, так что иногда, когда работа кажется скучной или вдруг не хватает вдохновения, я просто подстраиваюсь. Это мои личные наблюдения. Если вам нужно, я могу поделиться ими. Уэйн кивнул:— Конечно, это мой первый фильм. Я всё ещё новичок. Естественно, мне хотелось бы услышать о вашем опыте работы.— Вам нужно постоянно смотреть фильмы, ТВ-сериалы, документалистику и прочее, что хорошо воспринимается публикой. Иногда вы можете перепродетировать старые фильмы и создать из них новую историю. Это добавляет свежести в мою работу. Ещё один плюс в том, что монтируемые видео в конечном итоге будут показываться зрителям. Чем больше я смотрю фильмы, которые любят зрители, тем лучше понимаю, как делать правки, чтобы они их приняли. Это даёт мне вдохновение. Хотя Джулия не была известной фигурой в этом мире, её навыки и опыт работы были именно тем, чего не хватало Уэйну.— Хорошо, на самом деле эти советы могут разжечь мой рабочий энтузиазм и чуткость к редактированию. Не знаю, пригодятся ли они вам. Время почти вышло. Если вы потрудитесь, то сможете завершить черновой монтаж до вечера. Уэйна привлекло, как она допила оставшийся кофе, вернулась к экрану и принялась за свою работу, он медленно обдумывал услышанное.— Эй, Уэйн, как дела с редактированием? Я заглянула, чтобы посмотреть на наш фильм, и забежала к вам в класс. Он поднял голову и увидел Наоми, которая шла вместе с Луком в редакционную комнату. Она держала несколько чашек кофе и игриво стояла перед ним.— Не плохо. Мы, скорее всего, завершили черновой монтаж сегодня. Если повезёт, ты сможешь увидеть его первой. Почему тебя не было в квартире? Я не видел тебя. С момента завершения съемок он не видел Наоми в квартире и не знал, чем она занималась.— Я вернулась в Австралию, чтобы отдохнуть пару дней и провести время с мамой.— Ну, я думал, что ты переехала. Слышал, что в Австралии много диких животных и это хорошее место для охоты и отдыха. Если работа завершится, можешь рассмотреть возможность отпуска в Австралии.— Австралия — безусловно, отличное место для отдыха. Там не только можно поохотиться, но и есть пляжи. Солнце светит круглый год, это прекрасное место для отпуска. Услышав, что Уэйн планирует поехать в Австралию, Наоми с удовольствием начала рассказывать о красотах своей страны. Заметив, как Джулия посмотрела на них, Уэйн понял, что разговор может отвлечь её от работы, и потянул Наоми за собой, выйдя из редакционной комнаты. Когда они покинули небольшое здание, они уселись на

скамейку под деревом у дороги и обсуждали события последних дней, когда Наоми вернулась в Австралию.— Уэйн, я слышала, что у тебя не очень много инвестиций. Как дела? Сможешь ли ты завершить постпродакшн? Наоми спросила с волнением. Она опасалась, что первый фильм, в котором она снялась, может провалиться из-за нехватки средств. Уэйн с уверенностью ответил:— Не переживай, у нас ещё 300 тысяч долларов, этого достаточно. Если монтаж пройдет успешно, в конце останется как минимум 100 тысяч долларов. Наоми удивленно посмотрела на него. Она знала, что у Уэйна всего 1,2 миллиона долларов. Хорошо, что начальные съемки не вышли за рамки бюджета, но откуда у него такая сумма?— О боже, как ты это сделал? Мы думали, что уже почти завершили съемки.— Делай хороший план и строго его придержишься. Каждый элемент работы должен функционировать как винтик на конвейере. Даже если на ранних стадиях съемок что-то шло не так, после запланированных корректировок мы можем полностью нагнать всё на этапе постпродакшна. Он объяснил подробно. Наоми пробормотала с удивлением:— Конвейер?— Да, Нами, суть Голливуда, его суть — это конвейер. Ты, возможно, сейчас этого не понимаешь, но в будущем ты точно это осознаешь. Уэйна беспокоила необходимость объяснить ей суть Голливуда и избавиться от её романтических иллюзий. Наоми смотрела на Уэйна с недоумением и пробормотала:— Как может суть Голливуда быть конвейером? Разве суть Голливуда не в киноискусстве? Он достал сигарету из кармана штанов и закурил с саркастической улыбкой.— Нами, на самом деле именно Голливуд разрушил искусство кино. Изначально фильмы действительно были искусством. Зрители смотрели на кинематографистов аналогично тому, как смотрят на художников, таких как Пикассо или Шопен. Позже произошла индустриальная революция, и всё, что могло быть коммерциализировано, оказалось в коммерции. Даже Мона Лиза была напечатана, вставлена в рамки и продана по одной.— Искусства не осталось. Сделав долгую затяжку, его голос продолжил звучать сквозь дым.— Таким образом, фильмы давно стали инструментом зарабатывания денег, а процесс производства фильмов напоминает конвейер. Знаешь, на чем выживают голливудские исследовательские компании? Именно потому, что это нужно капиталистам. Они отправляют людей для проведения профессионального маркетингового исследования, чтобы выяснить, какие фильмы зрители готовы смотреть и за что платить, а затем нанимают специализированные отделы для написания сценариев, которые зрители захотят оплатить. Затем режиссер, освещение, реквизиты и декорации исполняют свои функции, чтобы создать фильмы, за которые зрители готовы отдать деньги. Это современное кино, товар, который производят, как на конвейере и у которого нет ничего общего с искусством. Наоми смотрела на него, когда он закончил, наступила на окурки под ногами и разочарованно покачала головой.— Уэйн, так кто же мы? Мы усердно трудимся, оттачивая свои актерские навыки, ожидая редкие возможности, только для того, чтобы стать пешками капитала.— Нет, Нами, мы все такие, потому что тем, что движет нами, являются как раз слава и богатство, и я не исключение. Не углубляйся в это, как бы ни было, эта система давно стала инструментом зарабатывания денег в Голливуде. Разве ты не всем интересна причина, по которой я так смело делаю этот фильм? Я уверен, что он сможет принести прибыль и стать хорошим продуктом. Несмотря на то, что большая часть команды, создавшей этот фильм, — новички, на самом деле это можно считать хорошим продуктом, изготовленным на конвейере.— Помни, если кто-то в будущем попытается соблазнить тебя художественной составляющей фильма, не стесняйся и просто пошли его нахер! Пусть уходит, потому что он не осознает суть этой сферы и не сможет добиться успеха. Наоми медленно усмехнулась, услышав это, и произнесла с игривым тоном:— Мой фильм обязательно сможет участвовать в Оскаре. Что скажешь? Хотя зарплата не велика, художественная ценность точно будет очень высокой. Хочешь главную роль? Хочешь на Оскар? Если хочешь, приходи ко мне в комнату посидеть и изучить реплики! Хахахаха. Он тоже обрадовался. Да, большинство актрис, которые стремятся достичь чего-то в так называемом искусстве, готовы бы изучать это. В конечном счете, Оскар — просто красиво упакованный продукт. Просто игра на Оскаре далеко не для того уровня, на котором сейчас находятся Уэйн и остальные.— Нами, похоже, ты хорошо разбираешься в этом.

С тобой уже кто-то так поступал? Наоми улыбнулась, обняла его за плечи и сказала:— Я пока не в такой степени. Это моя соотечественница из Австралии. Ей посчастливилось выйти замуж за знаменитого Тома Круза относительно недавно. Я посетила вечеринку австралийских актеров и слышала, как она об этом говорит. Всё вдруг вспомнил, что русалка Николь Кидман вышла замуж за него в этом году. Он помнил, что Николь Кидман в этот период была поистине очаровательной. Вспоминал, как в прошлой жизни заходил на форум, чтобы скачать полную версию с Николь Кидман, и это было потрясающее зрелище. Этот фильм также стал для него откровением, когда он работал проектировщиком. Австралийская королева фильма никогда не стеснялась показывать своё обнажённое тело.— Как у вас с вашей соотечественницей, Нами? Если у вас хорошие отношения, вы можете пообщаться поближе. Как госпожа Круз, она может помочь тебе многими вещами. Наоми явно не впечатлённо отреагировала.— На поверхности у нас хорошие отношения, но она не поможет мне, и я не собираюсь умолять её о мелких ролях без реплик. Ты не понимаешь, как думают женщины. В Австралии слишком яркое имя — Николь Кидман, ей одной хватает, она не допустит появления двух. Он понимал, что Наоми, возможно, и права. Этот мир слишком запутан, а женская знаменитость — действующие в этом хаосе. Почувствовав, что время почти вышло, он попрощался с Наоми.— Нами, мне пора вернуться к работе. Спасибо за визит в мой класс. Кофе был очень хорош.— Хорошо, я тоже ухожу. Приходи ко мне сегодня вечером, я принесу хорошее красное вино. Думаю, тебе понравится. Наоми встала, подмигнула ему, попрощалась и ушла. Уэйна смотрел ей вслед и прошептал: «Красное вино, я уверен, что эта вещь не такая привлекательная, как твоя фигура».

<http://tl.rulate.ru/book/120618/4995755>